

18+

Элена Ленская

Вселенная пассаж

Елена Ленская
Вселенная пассажи. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23463189

ISBN 9785448396182

Аннотация

Это не просто сборник рассказов и сказок, это совокупность разнообразных миров автора, наполненных красками и наделенных душой. Добро пожаловать в миры Елены Ленской!

Содержание

ВСЕЛЕННАЯ ФЭНТЕЗИ	5
Адское безобразие	5
Добыча	34
Око	44
Гровел	75
Пролог	75
Машка	77
Найдёныш	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Вселенная пассажира

Сборник

Елена Ленская

Выражаю огромную благодарность своей дорогой свекрови Екатерине Борисовне за помощь в редакции сборника, своей подруге Екатерине за поддержку, своей маме Любови Васильевне за теплоту и понимание, и своим детям Даниле и Дарине за вдохновение.

Иллюстратор Елена Ленская

Дизайнер обложки Дарья Ференци

© Елена Ленская, 2020

© Елена Ленская, иллюстрации, 2020

© Дарья Ференци, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4483-9618-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСЕЛЕННАЯ ФЭНТЕЗИ

Адское безобразие

Продолговатый череп, покрытый копотью, разящий табаком, скакнул в темный угол склада, и тут же раздался характерный звук чего-то разбившегося.

– Велиар! – Мадриас хотел как можно громче и злее гаркнуть, но поперхнулся, закашлялся.

– Это не я, – раздалось меланхоличное из противоположного угла.

– Не ты, – прохрипел старый черт содранным от кашля горлом, – это гадина твоя парнокопытная! Убери эту заразу отсюда! Где я теперь пепельницу такую найду?

– Да у дяди этого дерьма навалом...

– Убери, я сказал!

– Псих, сюда иди.

Из темного угла, прикрываясь остатками черепа, неуверенно, едва заметно дрожа, показался маленький черт.

– Гадина такая! – рявкнул хранитель, замахнулся на озорника корявой клюкой.

– Ой-ой! – пискнул чертенок, побросал черепки, кинулся спасаться к хозяину. Обернулся маленьким паучком, но перестарался, и по грязному липкому полу, остервенело пе-

ребирая шестью лапками, медленно, но упорно пыхтя, поползла черная точка. Мадиаас хотел придавить ее копытом, не успел – Велиар подхватил бегуна, посадил себе на плечо.

– Псих, это не хорошо, – больше для хранителя, чем в наидание, изрек молодой князь.

Паучок обратился в черта размером с воробья и тут же обнял спасителя за щеку.

– Я тебя так люблю! – пискнул счастливо, – так люблю!

– Велиар, иди отсюда, – старый черт громко скрипнул зубами. – Я попрошу Велиара-старшего больше тебя мной не наказывать. Ведь получается – наказан я! Что ты за темный ангел такой, от тебя весь Ад стонет! Был ты моим сыном... Хотя нет, не дай бес мне такого сына.

– Я должен разобрать твой склад, – Велиар потянулся, хрустнул позвонками, глубоко, сладко зевнул. – Но мне лень.

– Вот и иди отсюда, я скажу – старался молодой князь, все пальчики поиспачкал, наказание отбыл.

– Скуш-на... А это что?

Велиар шагнул к окну, отдернул штору, впусив в полумрак склада колючие лучики заката. Штора до конца не открылась, он дернул еще раз и тут же получил гардиной по затылку. За гардиной посыпалась штукатурка, Велиар отшатнулся, наступил на что-то скользкое, не удержался и, цветисто матерясь, свалился в кучу хлама, откуда тут же послышался характерный звук чего-то разбившегося.

Мадиаас беспомощно взвыл.

– Ушибся? Ушибся?! – сокрушался чертенок, пытаясь вытащить хозяина из пыльной кучи. – Ай, ушибся! Караул!

– Да что с ним будет? – отчаянно простонал хранитель. – Изыди, Велиар! Изыди, гад такой!

– Да щас уйду, – молодой князь ловко поднялся, подошел к окну и, нагнувшись, поднял с пола старое зеркало. Тусклое стекло, размером с большую чугунную сковородку в неприемлемой серебряной оправе почти ничего не весило.

Велиар стер с находки пыль, посмотрелся в отражение – черноглазый, чернобровый, загорелый. Истинный аристократ после пляжного сезона.

– Красавец, да? – довольно спросил он у сидевшего на плече чертенка.

Псих крутился и так, и эдак, выставил кругленький животик, оттопырил тощий зад, подмигнул себе и согласился:

– Мачо!

– Что за штука?

– Нравится – забирай и вали отсюда! – все больше раздражаясь, рывкнул Мадас. – Бабка еще твоя над ним колдовала, чтобы девок на гаданиях пугать. Бывает, сядет дура какая себе жениха высматривать, а на нее черт из зеркала смотрит, или грешника какого после процедур впихнут. Там визгу, тут ржут до икоты.

– И как оно работает? – Велиар оживился. – Это что-то типа портала?

– Типа, – Мадас нетерпеливо подтолкнул князя к выхо-

ду. – Потри его и вызови хозяина другого зеркала. На какое последнее выходили, то и портал откроет. А с настройками сам разберешься. Бабка твоя особо не мудрила. Это тебе не смартфон какой. Все, иди отсель!

Добравшись до дома, Велиар проскользнул в свою комнату, краем уха услышав, как отец сокрушался по поводу переполненных котлов с грешниками. Нечестие и беззаконие в эту пору у людей было в особом тренде, но норму превышать Сатана строго запретил. А по своим котлам темные князья распихивать чужих грешников не хотели. Раз казенных котлов не хватает, придется свои варить, а это кредит брать. И так далее и тому подобное.

Зеркало отлично вписалось в скудный интерьер холостяцкой комнаты – у окна рядом с кроватью. Велиар потер его рукавом и приготовился ждать. Ответ пришел почти сразу – с другой стороны на него смотрели самые прекрасные во всех мирах девичьи глаза! Глаза отодвинулись, давая обзор на премилейшее сонное личико. Девушка взъерошила волосы, скривила пухлые губки и хрипло произнесла:

– Жизнь – дерьмо!

– Ты ж моя дьяволица! – с придыханием изрек молодой князь, расплываясь в томной, слегка ошалелой улыбке. – Ох, ты ж епть...

– Баба – как баба, – пискнул чертенок.

– Это моя баба, Псих... Мне срочно нужен Сид!

Сидриэль замер над мольбертом, старясь в деталях рас-

смотреть пейзаж за окном – густые кроны деревьев, тонущие в огненном закате. На блики не хватало тонов смешанных красок, и как их так смешать, чтобы передать силу и одновременную беспомощность умирающего на ночь солнца? Серафим повел могучими плечами, нахмурил густые брови, сощурил голубые глаза, пытаясь заставить воображение работать. Белый, немного красного, чуток оранжев? Или...

В голову уже стучалась догадка, но неожиданное появление вады спугнуло так нужную мысль.

– Сид! – Велиар влетел в комнату, схватил Сидриэля за руку и бесцеремонно потащил за собой. – У меня такое! Такое!

– Святые серфимы, Велик, хватит! – Сидриэль отложил краски, глубоко вздохнул для успокоения. – И что у нас на этот раз случилось? Опять Тартар разбомбил? Или групповуха не удалась?

– Вообще не угадаешь! – выдохнул Велиар, сверкая чернотой ошалелых глаз. – Сид, ты мне нужен! Очень!

– Я рисую...

– Сид! – темный князь бухнулся на колени и в мольбе протянул серафиму руки. – Сидюшка, дружочек!

Сидриэль колебался. Опять что-то его вада придумал. Что-то не хорошее, процентов на тысячу. Побери Святой Петр эти законы Равновесия! Каждому серафиму, достигшему уровня совершенного Просветления, для тренировки Благодати и стойкости перед соблазнами дается амандем-ва-

да – один из темных ангелов, за которым серафим обязан следить. В свою очередь, он становится для темного ангела таким же амандем-вадой, для поддержания Просветления темной души. Это одно из непрременных условий основы Равновесия для места, где сосредоточена могучая Сила Бога Отца.

Сидриэлю вада попался тяжелый – дебошир и балагур, пьяница, повеса, первый дуэлянт. После особо бурной выходки Сидриэлю приходилось по несколько часов читать Велиару проповедь о пользе Блага и важности Созидания. Хватало ровно на неделю, потом все начиналось снова. Велиар, в свою очередь, частенько таскал Сидриэля за собой, даже самогоном поил – серафиму не понравилось. Но такова уж работа темного князя – соблазнять своего ваду и подбивать на грехи. Пока не очень получалось, серафим собой гордился.

Но стоило случиться беде – Велиар спешил на помощь одним из первых. У Адских Врат частенько случались прорывы из-за нарушения Равновесия. Минуя хранителя Малика, к смертным рабам Божьим без спроса и разрешения рвались черти и демоны низших каст, сгораемые желанием испить Силы от живой души. Высшие темные называли таких «мотыльками», ибо тяга к жизни напрочь отбивала у них инстинкты самосохранения. И тогда Велиар и ему подобные ангелы вставали у «прорывов» с мечами наголо и рубили распоясавшихся «мотыльков» до тех пор, пока Малик, храни-

тель Врат, чинил бреши. Велиара частенько уносили с поля боя полностью истощенным.

За это Сидриэль своего ваду очень ценил. Ну и за то, что он до конца, часами слушал его проповеди, а не сбегал, как большинство темных. Спал, правда, местами, но всегда дослушивал.

– Ай, ладно, – вздохнул Сидриэль, привычно махнув большой белой кошке. – Пошли, Ля, у нас опять че пе.

В этот раз Велиар вошел в дом не прячась – когда он был с Сидом, отец не ругался.

– Доброе утро, дядя Велиар, – поздоровался серафим. – Что-то вы сегодня напряженно выглядите.

– Будешь тут в нирване, – вздохнул темный князь, нервно дернув себя за бороду. – Я скоро процедуры грешникам в своем саду делать буду. Места в Аду нет!

– А у нас недобор, – в унисон ему вздохнул серафим. – Беда с Равновесием!

– Да не то слово! – князь в сердцах бросил амбарные тетрадки на стол. – Вот чего Сатана тянет? Давно уже пора Армагеддон устроить, порядок навести, но нет, мы ждем не знай какой заразы!

– Сочувствую. До свидания, дядя Велиар.

– Ага, давайте, развлекайтесь, пока время есть...

– И? – Сидриэль остановился посреди комнаты. – Что?

– Во-от! – выдохнул Велиар, протянув к зеркалу руки. Осторожно подошел, прижался щекой, блаженно закрыл гла-

за. – Это оно!

– Не понял...

– Сид, это портал! – молодой князь нервно заходил по комнате. – Я только настроил, и тут она! Глазки, губки, щечки, жизнь – дерьмо! О, Сид, – остановился, взъерошил густую шевелюру, – она мне нужна!

– Дерьмовая жизнь? – Сидриэль напрягся. – Ты в своем уме? Или последнюю извилину на днях пропил?

– Сид, я нашел женщину!

– Вот свезло! – серафим иронично скривил губы, – а то такая редкость!

– Сид, ты должен ее увидеть, – князь дернул друга за руку, поставил возле зеркала. – Увидишь и поймешь!

– Ладно, – сдался ангел. – Показывай.

– Вот!

– Ну, – Сидриэль несколько мгновений рассматривал полосу светлых обоев в человеческой квартире. – И?

– Ушла. Но придет, это же ее дом! Давай ждать.

– Ну, давай.

Поначалу стояли возле зеркала, потом ужинали, наблюдали, как маленький черт и белая кошка гоняются друг за другом по комнате, а в саду у забора черти варят котлы, и вот, глубокой ночью зеркало ожило.

– Смотри! – Велиар на цыпочках подошел к portalу, словно боясь спугнуть чудесное видение. – Она нас не слышит и не видит, пока я сам не захочу. Ну? Что скажешь?

– О, Святые небеса! – только и выдохнул Сидриэль.

Серафим не мог оторваться от созерцания усталого личика чудной девы, смотревшей на свое отражение с грустью и тоской.

– Э! – Велиар ревниво толкнул ангела в плечо. – Она моя! Или ты мне не друг.

– Теперь я тебя понял, – серафим даже не обиделся. – Она прекрасна и чиста, словно капля Божественной росы в Райском саду.

– Я должен к ней попасть, – голос Велиара прозвучал безоговорочно твердо. – Сид, помоги. Я, кажется, влюбился... По-настоящему...

– Не пойму, – серафим в недоумении дернул крыльями. – В чем проблема? Бери пропуск на пару дней и иди к своим Вратам. Малик тебя пропустит.

– Да, тут такое дело... – Велиар резко сник, нервно дернул себя за волосы.

– И там накосячил? – Большие глаза серафима сделались еще больше. – И как умудрился? Самому стражу Адских Врат!

– Да... Я с дочкой его переспал случайно... С дочками... Со всеми пятью...

– Велик!

– Малик при отце пообещал мне уши отрезать и съесть заставить, если я ему хоть раз на глаза покажусь...

– А отец что? – Сидриэль в шоке опустился на кровать.

– Отец сказал – пусть ест...

Велиар точно знал – у Сидриэля именно в этот момент сформировалась в голове целая проповедь о благодетели, часов на пять как минимум, но друг, к счастью, сдержался.

– Идем к Райским Вратам, – Сидриэль сокрушенно покачал головой, понимая, что соглашается на очередную авантюру. Но Малик зря словами разбрасываться не станет, Велиара лучше спрятать на время. – Будем калитку караулить.

– Так Петр же бдит, – напомнил Велиар.

– Пошли. Время от времени калитка открывается, когда истинный праведник душу отдает. Нам они тут нужны, конечно, но тогда на той стороне молиться некому. А Равновесие и так шаткое. Вот и отправляет Петр праведников обратно. Через калитку. Только это не часто происходит. Нам ждать придется, караулить, обманывать. – Серафим строго посмотрел на друга. – Это исключительно последний раз.

– Исключительно! – заверил его молодой князь.

– И ради сохранения твоих ушей.

– Я только за!

Могучий посох Благодетеля стоял в сторонке, терпеливо дожидаясь Петра, сидевшего на камушке возле райских Врат. Апостол с интересом наблюдал, как маленький черт, смешно вереща, улепетывал от пушистой белой кошки. Они бегали от одного куста к другому, периодически меняя форму и предмет преследования. Вот теперь чертенок уже не маленькая включенная козявка, а большой черный пес. И бе-

жит он за кошаком, скаля длинные гнилые зубы. Забежали за куст, раздался едва слышный хлопок, и уже за псом скачет белоснежный кенгуру в синих боксерских перчатках.

– И долго ждать? – Велиар в нетерпении дергал себя за волосы.

– А я почему знаю? – серафим блаженно растянулся на травке за раскидистым кустом, совсем рядом с непримечательной калиткой. – Жди. Может сегодня, или завтра повезет.

– У-у! Я с ума сойду!

– Вот ведь засвербило. Давай-ка правила повторим. Ты помнишь, что у тебя максимум три дня?

– Помню.

– А потом?

– Потом обратно, – Велиар картинно закатил глаза, – потому как без разрешения, а значит, без защиты. Лишусь сил и исчезну из всех миров на веки вечные.

– А ты единственный наследник.

– Я помню!

– И силу свою там не проявляй. Ослабеешь и что?

– И помру! Да помню я!

Сидриэль сделался еще более серьезным.

– Я настроил портал так, чтобы иметь возможность влиять на тебя, если что. Связь будем держать ментально и через зеркало.

– Я помню. Ты главное Психа попридержи.

– Не беспокойся, Ля о нем позаботиться.

Псих обежал куст, обернулся огромным чертом, попытался схватить воинственного кенгуру. Зверюга ловко прыгнула в соседние кусты. Псих, издав боевой клич, кинулся следом, но почти сразу побежал обратно. Из кустов на него вывалилась свиноподобная тетка в раздельном зеленом купальнике.

– Иди сюда, чмо!

– Мачо! – в отчаянии поправил ее Псих.

– Сюда иди, мачо чмо! Ля-ля-ля!

– Па-ма-ги-ти!

Сидриэль осторожно толкнул друга в плечо:

– Смотри!

В это время калитка приоткрылась, впуская белоснежную душу очередного праведника. И пока Петр отвлекся на Проповедь о возвращении, Велиар ловко скользнул в проход.

Здесь все было старым. Ремонт, мебель и вся обстановка. Небогато живет его ненаглядная. Да ну и ладно. Велиар прошвырнулся по квартире, проверил возможное наличие лиц мужского пола – не нашел. Довольный, приготовился ждать.

«Велик, к зеркалу подойди»

Вернувшись в прихожую – именно там висело старое, местами потертое зеркало, Велиар широко улыбнулся, рассмотрев с той стороны друга.

– Я зеркало к себе в мастерскую перенес. Когда верну тебя обратно, никто ничего не учует. Наверное...

– Спасибо, Сид! – Велиар с удовольствием посмотрел

на свое отражение. – Красава! Я готов!

– Дурью занимаемся.

– Не понял.

– А ты представь – Серафим тяжело вздохнул, – приходит девушка домой, видит у себя в прихожей здорового незнакомого мужика и что?

– Что?

– В лучшем случае – заорет и вызовет подмогу. В худшем – попытается убить. Вдруг у нее в сумке ружье?

Велиар долго, молча искал оправдания и другие развития событий, но пришел к выводу, что серафим прав.

– И чо делать?

Со стороны двери послышалось скрежетание ключа в замочной скважине.

– Сид! – взмолился Велиар, бледнея. – Сид, она пришла, спасай!

И ухнув, свалился на пол.

«Пользуйся, дружище»

Пока Велиар пытался понять, что у него есть руки, но это не руки, есть ноги, но это не ноги, и что-то тянуло со спины, входная дверь открылась.

«Сид! Я кто?!» – истерично взревел темный князь.

«Да не паникуй. Ты тот, кого женщины не бояться и даже любят»

«Помада?!»

«Кот, дубина»

«Я хренею, Сид!»

– Ты кто? – удивленный голос заставил Велиара собраться. – Откуда ты тут?

– Мяв, – все, что он мог сообразить в ответ.

– Ты чей?

Он постарался войти в образ, и когда очутился между двух ладоней, смело распахнул глаза и заурчал.

– Чудо ты какое! – девушка прижала кошака к груди, ласково погладила по шерстке. – Ты даже не представляешь, как мне сейчас не хватало чего-то такого...

«Меня ей не хватало! Слышишь?»

«Слышу»

Девушка прошла в комнату, мягко опустила кота на кровать. Велиар сел ровно, выпрямив спину, широко открытыми глазами посмотрел на девушку.

«...Сид...»

«Чего?»

«Сид, она на самом деле не такая. Я понял, зеркало показывает душу, а не тело»

«И что ты видишь?»

«У нее нет волос, почти нет бровей и совсем нет ресниц. И тощая она. Вот...»

«Ну, что, обратно?»

«Да щас! Даже не думай!»

«Для тебя это странно, ну да ладно»

Какое-то время они рассматривали друг друга, каждый

думал о своем. Велиар решил, что внешность в данном случае не главное и, не теряя времени, поражаясь собственному громкому урчанию, полез к ней на колени. Тут же получил крепкие объятия, ласковое поглаживание, приятную щекотку возле уха.

– И что же мне с тобой делать? – тихо спросила девушка.

«Гладь, гладь, гладь меня... Чеси брюшко... А-а, кайф...»

– Как же мне тебя назвать?

«Темный Ангел наследный Князь Велиар-младший, детка!»

– Назову тебя Пуфик.

«Чего?!»

– Голодный? Пошли на кухню.

Она попыталась встать, но Велиар не дал – прижал лапками тощие коленки, уткнулся носом в мягкий живот, вдыхая ее запах, наслаждаясь нежными прикосновениями.

«Ну, Пуфик, так Пуфик»

Она засмеялась, схватила его, прижала к себе и все-таки встала.

– Ох, какой ты тяжелый! И какой славный!

«Да, я такой, наслаждайся, детка!»

Она принесла его на кухню, осторожно опустила на пол, открыла холодильник.

– А у меня нет ничего, – произнесла растерянно, словно извиняясь. – Так, не порядок. Я сейчас!

И ушла.

Велиар хотел было увязаться следом, но проиграл захлопнувшейся возле самого носа двери.

«Сид!»

«Чего, Пу-уфик? Ха-х!»

«Да ну тебя. Я понял! Понял, почему она такая странная!»

«И почему?»

«Аура тонкая, местами темная. Это болезнь! Она чем-то недавно серьезным переболела. Восстановится – и волосы отрастут, и сиськи надуются!»

«Ладно, отрывайся. До завтра, Пуфик! Ой, не могу!»

Есть хотелось, даже очень, но миска из вонючей пластмасы и насыпанное в ней нечто отбивало аппетит. Велиар походил вокруг, потрогал лапой, понюхал и громко, разбрызгивая сопли, чихнул.

– Не нравится? – растерянно спросила девушка. – Странно, все кошки любят этот корм. Чем же тебя угостить?

«Жарким из куропаток и самогоном!»

– Хлеб с молоком у меня только. Будешь?

– Мяв!

Она мелодично засмеялась, взяла тарелку, крошила туда хлеба и залила молоком. Велиар привередничать не стал и сожрал все в один миг. Вторую порцию доедал уже спокойно, краем глаза наблюдая, как она медленно, нехотя ест свой скудный ужин.

Потом таскался за ней по квартире, пытался забраться

в ванную – не пустили, с удовольствием наблюдал, как она ходила нагая, тощая, но невероятно грациозная. Повозмутился на насыпной туалет в лотке, стыдливо закопал свои «проделки». А потом они лежали в кровати – она читала, держа в одной руке книжку, другой гладила его, а он мурчал и щурился от удовольствия, обнимая лапами ее тонкие ножки.

Утро началось превосходительно! Он лежал головой на ее груди и получал очередную порцию ласки, мурча и пуская слюни.

– И куда же тебя деть? – тихо спросила она, обхватив пушистую морду ладошками. Велиар растянулся в блаженной улыбке, но тут сказанное дошло до его разнеженного кошачьего мозга.

«Куда меня деть?! Сид! Си-ид!»

«Ну чего?»

«Она хочет меня куда-то деть!»

«Возвращайся»

«Вот ведь ты какой!»

– Мяс! – постарался возмущенно, требуя разъяснений.

– Понимаешь, – она словно его услышала, словно поняла вопросительный кошачий взгляд, – в моей жизни было столько дерьма, что я тонула в нем с головой многие годы... Я так устала бороться и выживать, Пуфик! Всю жизнь я пыталась кому-то что-то доказать, быть для всех хорошей, но когда заболела – осталась одна. Пуф, я победила рак! По-

нимаешь? – из глаз, лишенных ресниц, но не утративших чудесный добрый блеск, потекли крупные, горячие слезы. Велиар потянулся, ткнулся носом в мокрую щеку. – Одна боролась, Пуф! Меня все бросили, похоронили, Пуф! Но теперь, – она посмотрела в его кошачьи глаза, натянув на бледные губы жалкую улыбку, – я хочу пожить для себя. Я набралась сил и сегодня сделаю то, о чем мечтала все эти годы – я пойду ночевать в горы! Пуф, я живу рядом с прекрасным горным массивом, но никогда не была там и не знаю, что такое высота! Что такое чистый горный воздух!

Велиар, слушая дрожащий голос, глядя в полные слез, но горящие идеей глаза, боялся лишний раз вздохнуть, чтобы она не замкнулась, не замолчала, а продолжала рассказывать о себе, с каждым словом проникая в его сердце все глубже и глубже.

– И теперь я не знаю, куда мне тебя деть. Уйти собираюсь дня на два, понимаешь? Ты же с голоду тут умрешь...

– Мяв! Мяв! Ма-о!

Велиар, как мог, изображал желание пойти с ней вместе, ставя хвост трубой, топая лапами по кровати и фыркая. Она, конечно, не поняла, но когда собралась, накинула на тонкие плечи увесистый рюкзак, открыла дверь и сказала:

– Ладно, Пуфик. Иди. Если будешь рядом, когда вернусь, будем вместе жить.

«Ага, щас!»

И пошел за ней. Влез в автобус, вышел на нужной оста-

новке, уверенно пошагал по тропинке, ведущей к подножию живописной горы.

«Велик!»

«Чего?»

«У тебя один день остался. Завтра утром я тебя забираю»

«Отвали»

Она запыхалась быстро, пройдя всего несколько метров по утопанной тропинке, присела на плоский камушек, сняла рюкзак.

– Пуф, – выдавила, тяжело дыша, – спасибо, дружок...

Велиар потыкался носом меж ее грудей, положил голову на дрожащие от напряжения ноги. – Я дойду... Сомневалась, Пуф.. но теперь, с тобой, я точно дойду...

И встала.

Он понимал, сколько трудов ей стоил каждый шаг, сколько сил она тратила, вставая после очередного отдыха. Он видел ее упорно сжатые губы – бледные, дрожащие, видел ее слезы отчаяния и боли и все ждал, когда она сдастся, повернет обратно, прекратив эту глупую пытку над собой.

Не дождался.

День клонился к вечеру, они прошли всего лишь пару сотен метров, последние из них она ползла, пачкая колени и ладони дорожной пылью. Дышала с хрипом, страшно кашляла, но добралась до заросшего мягкой травкой небольшого плато, привязав рюкзак к ноге – спина не выдержала нагрузки.

Велиар беспомощно бегал рядом, пытался помочь,

но больше мешал. Даже пытался убирать с ее пути палки и камушки, за что получил хриплое: «Спасибо...»

– Дошли... – выдохнула с трудом, но с долей облегчения, повалившись лицом в густую траву. – Ух...

«Сид! Ты видел?! Ты это видел?! Вот это упертая баба! Я влюбился по уши!»

«Завтра утром, помнишь?»

«Блин...»

***

– Я никогда не видела такой красоты! – в спальном мешке они поместились идеально. Велиар занял свое законное место, положив морду между ее грудей и, щурясь от удовольствия, слушал, как она восхищается россыпью ярких звезд на темном небосводе. – А дышать тут как хорошо! Пуфик, я так много потеряла, какая я была дура!

«И совсем ты не дура, – лизнул ее через майку в одну грудь, потом в другую, – ты моя маленькая упрямая дьяволица. И ты чертовски хорошо пахнешь!»

Она что-то еще шептала, засыпая, а он довольно урчал, уткнувшись носом в ее шею.

«Сид...»

«Чего?»

«Верни мне мое тело. На время»

«Ты чего удумал?»

«Надо, Сид, надо. Верни»

«Велиар, Святые небеса! Она этого не заслуживает!»

«Еще как заслуживает! Я подарю ей незабываемую ночь. Ей это нужно, я знаю, я чувствую. Сид, верни»

«Я мог бы долго возражать, но ты же не отступишь?»

«Угадай»

«...Ладно...»

«!!!»

Спальный мешок вскоре стал тесноват, она заворочалась, проснулась, – он не дал испугаться – немного ворожбы – и она спокойна, и уверена в том, что видит сон. Прекрасный дивный сон, в котором незнакомый красавец нежно целует в губы, гладит уставшее тело горячими ладонями, заставляя каждую клеточку трепетать от желания. Его прикосновения, нежные слова возвращали к жизни уставшую, израненную душу, и она тянулась к нему, вбирая ласку и страсть. И он отдавал все, что мог, балансируя на грани той черты, что отделяла его от опустошения.

Иногда стучался Сидриэль, пытался напомнить, чтобы он не перегибал, но Велиар гнал его грубо, даже зло, ограждая свою женщину от ненужных перегрузок.

– Спи, – шепнул тихо, перед самым рассветом, с невероятным удовольствием целуя ее в закрытые веки, вдыхая жар последних томных вздохов. – Люблю тебя...

Без лишних слов Сидриэль обратил его в ката и оставил в покое до утра.

***

«Велик, вставай! Время на исходе»

«Щас, погоди...»

Велиар с удовольствием наблюдал, как спокойно и ровно поднимается ее грудь, слушал ровный стук сердца и замурлыкал, пытаясь обнять тонкий стан пушистыми лапами.

Она глубоко вздохнула, открыла глаза, улыбнулась в пред-
рассветное небо.

– Пуфик! – схватила его за морду, потянула к себе и чмокнула в нос. – Ты себе даже не представляешь, что мне снилось! Пуфик, это было так... Прекрасно!

«Ой, ну спасибо, я старался...»

«Велик, время. Нам пора. Прячься за камнями, я тебя забираю»

«Да погоди ты!»

Она выбралась из мешка, с трудом встала на ноги, разминая затекшую спину, плечи. Прихрамывая, дошла до края уступа и, раскинув руки, подставила молодому солнцу бледное лицо.

– Я хочу жить! – крикнула громко, звонко, словно приняла окончательное, бесповоротное решение, и Велиар понял каждую фразу, каждый звук.

«Живи, душа моя!»

Она пошатнулась, испуганно охнула, попыталась развернуться, но ослабевшие ноги не выдержали. Ее повело, и девушка, взвизгнув, рухнула с уступа.

Он бы успел. Если бы у него были ноги и руки, он бы успел!

«Сид! – Велиар заорал, что было сил, прыгнул следом, вцепившись когтями в ее одежду. – Сид!»

Удар хрупкого тела прошелся по всему его нутру. Сидриэль сообразил быстро, и второй удар Велиар принял на себя, впечатавшись спиной в твердый камень. Хруст собственных костей ударил по ушам, и на миг Велиар потерял контроль над происходящим. Их потащило вниз, упорно и беспощадно приближая к пропасти. Велиар в отчаянии хватался за скользкие от росы камни, стараясь остановить падение. Еще пара метров – и все... Но тут содранные до костей пальцы свободной руки застряли в узкой расщелине. Скольжение остановилось, его сердце замерло.

«Сид...»

«Велиар, время!»

«Сид... Она не дышит...»

У него оставались минуты – он чувствовал, как тело начинает слабеть, теряя силу в мышцах, как голова наполняется туманом, и сознание ускользает, приоткрывая двери в Вечность.

«Сид, перенеси нас ближе к людям. Там, где ей окажут помощь. Сид!»

«Святые серафимы, Велик, с тобой всегда одни проблемы!»

Сидриэль нашел ближайший пункт человеческой помощи, помолился, чтобы всплеск его силы никто не засек и выдернул Велиара с его подружкой из горного плена.

«Зови на помощь, и я тебя забираю!»

Не дышит.

Не дышит.

Не...

Сколько уже она не дышит? Не успеют...

С трудом справляясь с головокружением и дикой головной болью, Велиар с ужасом смотрел, как синеют ее губы. Еще мгновение – и наступит она, точка невозврата, когда душу любимой заберут, изменят на порогах Чистилища перед тем, как Архангелы решат ее последний путь. И то, что он нашел и оберегал, исчезнет навсегда.

– Не дам...

«Велиар!»

«Жди»

Собрав все силы, что оставались в его теле, Велиар слепил сгусток темной энергии, собрал в ладонь и направил все, что смог к ее сердцу. Разряд темной силы подбросил хрупкое тело, вливая в него частичку его жизни.

Она едва слышно вздохнула, открыла глаза.

– Ты как? – спросил он хрипло, давясь кровью и желчью.

– Я тебя знаю, – чуть слышно прошептала она, морщась от боли.

«Велиар!»

– Как тебя зовут, сердце мое? – Не мог он уйти без ответа.

Никак не мог.

– Алина...

– Дурак! Какой же ты дурак! – орал Сидриэль на бессознательно тело. – А ну, не смей мне тут умирать! Псих! Где ты, Псих?!

Потом вспомнил, что его сторожит преданная Ля.

«Ля, где Псих?»

Он шел на таран, даже не пытаясь найти дверь в жилище серафима. Амандем-вада хозяина убрал защиту, а значит, чутье не подвело преданного беса. Последняя стена-преграда рассыпалась под напором его могучих рогов, и Псих вздрогнул, увидев хозяина. Взревев от отчаяния, обратился в огромную летучую мышь, укрыл истощенное тело крыльями и замер.

Сидриэль медленно опустился на пол, не спуская глаз с жуткого кокона, стараясь уловить хотя бы малейшее биение сердца темного друга.

Наверное, он все это время даже дышал через раз – в момент, когда кожаные крылья с тихим шорохом расправились, и Велиар сочно, ветвисто ругнулся, Сидриэль почувствовал сильную боль в груди.

Летучая мышь с писком и стонами резко уменьшилась в размерах, уместившись на дрожащей руке Велиара, обернулась бесом.

– Я тебя так люблю, – устало пискнул Псих, засыпая, – так люблю!

– И я тебя люблю, дружище, – шепнул темный князь. Вздохнул, стыдливо посмотрел на серафима. – Про-

сти, Сид...

– Да ладно, – Сидриэль встал, с облегчением расправил плечи. – Что тут говорить? Я поступил бы так же.

***

– В общем, вот! – лихорадочно горящие глаза Велиара не сулили ничего хорошего. Сидриэль скептически пождал губы и посмотрел туда, куда указывал вада. В зеркало. – Я тут с настройками покумекал и вот! Теперь могу подключаться к любому зеркалу в ее квартире! Это ванная комната.

Серафим понял и без подсказок. Знакомая тощая фигурка с той стороны надрывалась над унитазом смачной рвотой.

– С похмелья что ли? – Сидриэль скривился. – Или просто отравление?

– Не-а, – от переизбытка чувств темный князь начал задыхаться. – Мы беременны!

– Чего? – Взгляд серафима резко потемнел, вокруг него колыхнулось искрящееся облако гнева. Он шагнул к Велиару, схватил за грудки и поднял над полом. – Что ты натворил, сукин ты сын?

– Сид...

– Что теперь с ней будет, ты подумал? – взревел Сидриэль, потряхнув Велиара так, что у того клацнули зубы. – Ее же теперь и наша, и ваша инквизиция искать будут! И найдут! В ее чреве конец Света человеческого, которого в планах Сатаны пока еще нет! Велиар, скотина, – каждое слово серафим зло цедил сквозь зубы, – ты убил ее, сволочь!

– Ну чего ты так сразу? – прохрипел Велиар, позволяя серафиму выместить на себе праведный гнев. – Ну, пускай ищут...

– Что ты за тварь такая!

Сидриэль с отвращением отбросил от себя ваду, Велиар тут же вскочил на ноги.

– Сид, помоги!

– Чем? Убить ее раньше и безболезненно?

– Отправь меня туда, – Велиар с трудом уворачивался от острых осколков пылающей гневом ауры серафима. – Я заберу ее...

– Твой отец не позволит, неужели не ясно? – Серафим сжал кулаки и сделал угрожающий шаг в сторону темного. – Не там, так тут ее умертвят!

– Если мы втихаря, – молодой князь предусмотрительно отступил подальше, – доставим сюда Алину, и она пройдет инициацию, то никто не посмеет тронуть мою законную жену, Сид!

Серафим зло тряхнул крыльями и сделал широкий шаг назад.

– Вот значит как, да? Ты все продумал, так ведь? Заранее все спланировал, использовал меня, мою репутацию ради своих прихотей! Ты мне противен, князь Велиар, – серафим брезгливо встряхнул ладони. – До отвращения противен.

– Не сможешь?

– Нет. Один раз я уже пошел на обман и предательство ради тебя, больше ты меня не собьешь.

– Ладно. Пусть. – Князь был подозрительно спокоен, серафим напрягся. – Я пойду к Малику, сделаю все, что он попросит, и попаду на ту сторону. У меня одна просьба, Сидриэль – верни меня и мою женщину обратно. Последний раз. Потом можешь искать себе другого ваду, я больше никогда тебя не побеспокою. Клянусь!

– Ты не нормальный...

– Да! – в отчаянии заорал Велиар. – Я такой, ненормальный, больной на всю голову идиот! А знаешь что? Болезнь вернулась, она убьет ее раньше, чем любая из наших инквизиций! Но даже если ты не поможешь, я все равно приведу сюда Алину и моего ребенка, чего бы мне это не стоило! И спасу обоих!

Серафим молча развернулся и пошел к двери. Велиар в отчаянии закрыл глаза, но тут же упрямо сжал кулаки. И без ушей жить можно. Главное глотать и не жевать...

У порога серафим остановился, полуобернувшись, спросил:

– Чего ты ждешь? Идем.

– Куда? – в это время Велиар лихорадочно соображал, где запереть Психа, чтобы тот не мешал, пока Малик будет над ним издеваться.

– Как куда? Праведника ждать... Послал же Господь тебя, паразита влюбленного, – Сидриэль устало посмотрел на дру-

га – тот растерянно хлопал ресницами. – Ну чего замер? Может, изменишься, остепенишься. А с другой стороны – кому я буду проповеди читать? Вот же ж свалилось на голову адское безобразие...

Добыча

Череп оскалился забитыми грязью зубами, зло уставился пустыми глазницами. Виталий выбросил кости и несколько раз ковырнул могилу сапёрской лопаткой. Тяжёлая влажная земля наконец сдалась и явила его глазам свои сокровища.

– Чёрт!

Он осторожно вытер находку о штаны. На ладони мрачно блеснула острыми гранями медаль.

– Золотая звезда! – выдохнул Виталий. – Чёрт!

Нетерпеливо копнул ещё, ниже, делая неровную канаву. Показалось что-то вроде кобуры. Виталий дёрнул сильнее, ухватив пальцами ветхий кончик кожи и неожиданно вырыл ещё несколько тёмных, грязных костей. Суетливо отбросил ненужное, разбросал липкие комья земли и ахнул! В руки просился проржавевший от времени пистолет. «Вальтер!» Новичкам, говорят, везёт. Всего два дня в лесу, а уже нашёл безымянное захоронение, нарыл настоящее сокровище. И это только начало! Расковырял могилу, расшвырял оставшиеся кости, истлевшую одежду, но ничего стоящего больше не нашёл. Убрал добычу в рюкзак и, оглядевшись, начал медленно пробираться сквозь старые ели, выискивая приметные холмики, воткнутые в землю палки. Сверялся по компасу, но вдруг понял – заблудился.

Поначалу шёл, пытаясь угадать направление, несмотря на взбесившийся навигатор. Не впервой блуждать в белорусских лесах. Небольшой, но всё же имевшийся опыт недавних студенческих турпоходов гасил панику. Он достал из кармана «штормовки» многократно сложенный лист тонкой бумаги, это была собственноручно переведённая на кальку карта, которой Виталий разжился за две бутылки коньяка и пару сотен рублей. Определившись, парень решил выходить из леса – ночевать в чащобе он не планировал. Подумал и достал из рюкзака «Вальтер» – оружие приятно тяжелило ладонь. Он пробирался сквозь буреломы, обходил небольшие, заросшие ряской лужи-болотца, иногда играл – целился из пистолета в гнилые пни, имитируя выстрелы.

Вскоре показался просвет среди деревьев, Виталий с облегчением направился к опушке, смело шагая по сытно чавкающим лужам и не успел даже охнуть, когда земля под ногами неожиданно провалилась. Вода резко стала вязкой, потянула вниз. Рванувшись, Виталий ухватился за ветку ивы, но та переломилась и болото, довольно урча и пыхтя, с ещё большей силой потащило его вниз, жадно засасывая в нена сытное брюхо. Поначалу он пытался выбраться, стараясь не намочить рюкзак, но погружался всё глубже. Вскоре понял, что тяжёлый мешок за спиной тянет вниз. Сумев избавиться от ноши, он снова потянулся из трясины, одной рукой

загребая мутную воду, в другой зажимая ржавый пистолет. Виталий в ужасе замахал руками и закричал, словно его истеричные вопли могли напугать бессердечную трясику. Погрузившись в ненасытное чрево болота с головой, он продолжал орать, будоража вонючую жижу хаотичными движениями рук, пытаясь не утопить пистолет... Всё...

Кто-то схватил его и с невероятной силой потащил на поверхность. Оказавшись на берегу, парень долго бился в судорожном кашле, хрипло втягивал в себя воздух, выплёвывал грязь. С трудом восстановив дыхание, вытер лицо дрожащими руками и увидел маленькие грязные ступни, нетерпеливо приплясывающие на мокром мху. С трудом перевернулся на спину, чтобы разглядеть своего спасителя, но испуганно, даже истерично заорал, пытаясь отползти подальше. Тощая тварь с человеческими ногами, длинным гибким телом и рыбьей мордой, наряженная в рваный грязный балахон стояла над ним, протягивая тонкие руки с крючковатыми пальцами.

– Ты чего? – обиженно спросило чудище.

Виталий моргнул, ещё раз протёр глаза и с удивлением обнаружил, что перед ним стоит симпатичная девушка в пропитанном болотной жижей платье, смотрит на него с укором и осуждением.

– Ничего, – растерянно ответил Виталий. Надо же, почудилось. – Прости. Спасибо!

– Зачем в болото полез?

Девушка упёрла руки в бока и посмотрела на Виталия,

укоризненно покачивая головой. Длинные русые волосы, по самую макушку вымазанные грязью, облепили хрупкие плечи, к щеке прилип берёзовый лист, с подбородка свисала тонкая нить тины.

– Заблудился, – совсем успокоившись, ответил Виталий. – Как же ты меня вытащила?

– Руками! – весело хохотнула девушка. – Идти можешь? Я тут недалеко живу.

– Да. Спасибо!

– Пошли! Вот так добыча у меня сегодня!

Она вела его по едва заметным тропинкам, иногда подавая руку, чтобы помочь перебраться через поваленное дерево или протиснуться сквозь кустарник. И всякий раз Виталий с удивлением отмечал невероятно сильную хватку тонких пальцев.

Маленький домик, удивительным образом затесавшийся среди двух могучих елей, уныло сверкнул одиноким окошком, устало скрипнул покосившимся крылечком.

– Ты здесь живёшь?

Виталий дёрнул девушку за руку, попытался остановиться, почему-то испугавшись полуразвалившегося теремка.

– Да пошли уже! – спасительница весело засмеялась, ухватила парня за руку крепче, потянула за собой.

– Теперь и ты со мной жить будешь!

– Я? Подожди...

Резко налетел ветер, порывистый, грозный. В сумраке ле-

са тут же исчезли тёплые солнечные дорожки, деревья на-тужно застонали, потревоженные ворвавшимся ураганом. Холодный дождь острыми каплями застучал по прелой листве. Но даже вмиг продрогнув от ветра, Виталий не мог заставить себя войти в странный дом. Он всегда доверял своему чутью, вот и сейчас, изловчившись, вывернул руку и отбежал подальше. Девушка медленно повернулась, удивлённо уставилась на парня, махнула ему рукой, приглашая следовать за собой. Виталий сделал несколько шагов назад и вдруг, попал в тишину, снова увидел солнечные дорожки, услышал тихий шум спокойной листвы.

– Что за чёрт?!

А его спасительница продолжала стоять в бешеном вихре, протягивая к нему тонкие руки и призывно манила к себе. Повинуясь страху, Виталий рванул в лес. Обернулся и заорал, увидев в бешеном танце ветра тварь, которая привиделась ему на болоте. Монстр, наряженный в платье спасительницы, скалясь острыми клыками и пронзительно визжа, вприпрыжку бросился за ним.

Виталий в ужасе метался среди деревьев, пытаясь выбрать направление и убежать как можно дальше, но каждый раз наткался на злобный оскал и зажимал уши от невыносимого визга. В голове металась одна мысль: это оборотень! Настоящий!

Парень долго плутал по лесу, шарахаясь от твари, упрямо гонявшей его по кругу и наконец, выбившись из сил, устало

свалился под дерево, с трудом справляясь со сбившимся дыханием. Монстр склонился над ним, показывая острые клыки, зло сверкая большими рыбьими глазами.

– Кто ты?! – прикрывая лицо рукой и отворачиваясь от отвратительной морды, захрипел Виталий. – Что ты такое?!

– Я мавка Марьяна. – В один миг чудовище преобразилось и снова стало обычной девушкой. – Не надо меня бояться. Я твоя, а ты теперь мой!

Виталий сжался, застыл, не веря в то, что с ним происходит, а потом уткнулся лицом в землю и истерично захохотал.

– Ты смешной! – произнесла Марьяна и, схватив его за руку, потащила на поляну. – Никуда ты не убежишь. Она ещё что-то лепетала, а Виталий всё никак не мог успокоиться, смеялся и плакал, позволяя себя тащить. И снова возле избушки ревел неистовый ветер, ледяной дождь зло вгрызался в землю, хозяйничала серая мгла.

***

Внутри маленького домика, на удивление, было чисто и уютно. В единственной комнатке пахло травами, в маленькое окошко, наперекор урагану снаружи, весело заглядывал лучик солнца, тёплым кружком свернувшись на дощатом полу. Мебели было совсем немного, самое необходимое: узкая кровать, застеленная тёмным покрывалом, стол с двумя стульями и старенький покосившийся шкаф. Усадив обезу-

мевшего от страха Виталия на стул, Марьяна села напротив, вздохнула и сказала:

– Ладно, слушай. Я мавка Марьяна. Давно такого, как ты искала. Много кого наше болото себе забрало, но мне только ты по нраву пришёлся.

– Так не бывает! – с трудом произнёс Виталий, испугавшись своего сиплого, усталого голоса. – Так не бывает, ничего этого нет!

– Бывает, – ласково улыбнулась мавка, придвинулась ближе, схватила Виталия за ноги. – Давай сапоги сниму, а то замерз весь. Ты мой теперь! Мой!

Виталий безропотно повиновался. Она ловко стащила с него сапоги, а потом и одежду. Уложила в кровать. Затем стянула с себя мокрое грязное платье и замерла перед ним. Виталий скользнул безразличным взглядом по небольшой груди, тонкому стану, длинным стройным ногам. Мавка склонилась над парнем, ласково провела ладонью по его щеке и вдруг отпрянула, ринулась к двери, но на пороге остановилась и тихо, ласково произнесла:

– Я на охоту. Жди меня, милый, я скоро!

И выпрыгнула на улицу.

Он выждал какое-то время, потом осторожно встал на скрипучие половицы и медленно, на цыпочках пошёл к двери. Бежать!

Рука замерла у дверной ручки. За порогом что-то стонало и скрипело ступеньками, тихо скреблось, словно пытаюсь

войти внутрь. Виталий отступил, вернулся к кровати и, забравшись с ногами, вжался спиной в дощатую стену. За окном резко потемнело, дремавший на полу солнечный лучик, проснувшись, суетливо пробежал по стене и пропал в тёмном углу, словно испугавшись вошедшего в комнату сумрака. Неожиданно резко наступила ночь. Густая тьма в углах комнаты по-хозяйски клубилась, подползала к окошку, возилась возле кровати. Виталию казалось – стоит спустить ноги, и тут же его схватит живая мгла, сожмёт, раздавит, разорвёт. И раскидает по лесу обглоданные кости, как он недавно разбрасывал останки из безымянной могилы. Он затаился, словно умер...

***

С рассветом беспокойные тени устало разбрелись по углам. Тихо скрипнула дверь, мавка, в истинной ипостаси, взъерошенная, усталая, остановилась на пороге, встряхнулась и обратилась в Марьяну. Подошла к кровати, легла на самый краешек, бесцеремонно схватила Виталия за шею и заставила лечь рядом. Скользнула холодными губами по его щеке, прикрыла глаза и замерла.

Он ждал, не отрывая взгляд от безмятежно спящей девушки. Милое личико, расслабленное сном, совсем не вязалось с истинной натурой злобного монстра. И это придало решимости – Виталий осторожно слез с кровати, снял с ве-

рѳвки подсохшую одежду и на цыпочках подошёл к двери. Молясь, чтобы не скрипнули старые петли, вышел на улицу и со всех ног бросился в лес. Он бежал, не разбирая дороги, страшась увидеть среди деревьев разъярённую мавку, пока вдруг не наткнулся на людей. От неожиданности сбился, споткнулся и кубарем полетел навстречу двум мужчинам, идущим по тропинке. Камуфляжная форма, ружья за плечами.

Охотники!

– Мужики! – закричал Виталий. – Помогите! Помогите, мужики!

Те продолжали спокойно идти, тихо переговариваясь. Виталий бросился к ним, попытался схватить одного за рукав, но ладонь легко прошла сквозь плотную ткань куртки. Он растерялся, попробовал ещё раз, и ещё, орал, кидался на спокойно идущих по лесу людей.

Так не может быть, так быть не может!

– Не устал ещё?

Он вздрогнул, услышав за спиной знакомый голос. Сжался, медленно обернулся. Марьяна устало вздохнула, подошла, схватила его за руку и резко дёрнув, потащила за собой.

– Не хочу! – истерично закричал Виталий. Попытался вырваться, толкался, но мавка даже шагу не сбавила.

Из-за деревьев резко показалось знакомое болото. Обманчиво-спокойное, затаившееся, поджидающее. Марьяна заставила Виталия сесть, а сама смело вошла в мутную воду, погрузилась с головой в вязкую тину и пропала. Парень нерв-

но хихикнул, сжался комком на влажной от росы траве и, не мигая, уставился на то место, где только что добровольно утонула мавка.

И что? И всё?

Но вот, вода в болоте заволновалась, почернела, пошла воючими пузырями и показалась Марьяна, облепленная тиной. Она тащила что-то большое, грязное и тяжёлое. Марьяна выбралась на берег, вытащила находку и кивнула оцепеневшему парню:

– Глянь.

Виталий дёрнулся, отпрянул, разглядев в комке грязи человеческое тело. Голова трупа повернулась к нему, из открытого в немом крике рта вылилась тонкая струя болотной жижи. Марьяна заботливо обтёрла утопленнику лицо ладонской.

– Ну, понял? Я не тебя, душу твою из болота вытащила. Мой ты теперь!

Виталий сжался в комок и долго, не отрываясь, смотрел в собственное обезображенное смертью лицо.

Всё-таки утонул...

– А коли не любя я тебе, – заорала мавка, обернувшись своей ипостасью, – так мигом душу в болото верну! Будешь со мной?!

Виталий в ужасе замер, обхватив себя руками, не в силах оторвать взгляд от чёрного «Вальтера» в руке утопленника.

Око

Светлана не спеша вышла из подъезда и, ожидая появления Павла, села на широкую лавочку у раскидистого тополя. На улице стояла душная июньская жара, и только тени деревьев спасали от зноя. Девушка тяжело вздохнула, с трудом настраиваясь на предстоящую работу. Семестр в этом году заканчивался очередным заданием к курсовой. Времени дали мало, да ещё тему задали глупую. Она будущий журналист, работать собирается в серьёзном издании, создавать сенсации, а ей досталось писать какую-то чушь. Сейчас с удовольствием брала бы сейчас интервью в мэрии или ваяла статью про убийства, приобщившись к работе сыска, благо знакомства имелись. Но так случилось, что писать предстояло про магию и мистические истории города. Бред! Какая мистика? И где взять доказательства того, что магия вообще существует?

Девушка сердито отвернула крышку с пластиковой бутылки и сделала большой глоток воды.

Из-за угла дома показалась дворник тётя Таня, ловко орудуя метлой. Она работала на совесть, начисто выметая пыль с дорожек. И всем своим видом опровергала прилипший к дворникам неряшливый образ: аккуратно одетая, с лёгким макияжем, в прекрасном настроении. Портила её ухоженный вид оранжевая, не по размеру огромная жилетка на хрупких

плечах. А кому пойдёт одежда такого кроя и ядовитых расцветок? Но даже жилет на тётке Тане был чистым и отглаженным. Она легко махала метёлкой, мурлыкая какую-то песенку.

Света засмотрелась на женщину и снова вздохнула. Но если подумать, что такого плохого в её задании? Это не конец света. Мистика... Да вот она, прямо перед ней. Как можно на копеечную зарплату выживать и улыбаться? Тайна!

Наконец появился Павел, увидел Свету и направился к ней, прибавив и без того быстрый шаг. Несмотря на летнюю жару, на нем были чёрные кроссовки, чёрные шорты ниже колен и чёрная майка с огромным черепом на груди. Он на мгновение остановился рядом с тёткой Таней, поздоровался и продолжил забег.

– Офигеть! – Павел резко бухнулся на скамью, выхватил у Светы бутылку и выпил сразу половину. – Это не погода, это Ад! Жесть, вообще. А тут у тебя хорошо, – он покрутил головой, оглядывая двор, – прохладно! Как в другом мире, блин! Сидел бы и сидел... Так, напарник, – он достал из сумки планшет, включил, – раскладка есть? План готов?

– Думала, ты составишь, – с лёгким безразличием ответила Света.

– Ка-анешна!

В отличие от неё, Павел загорелся идеей, будто выполнял задание вселенского значения. Впрочем, он к любой работе относился с рвением. Иногда с излишним. Его дотошность

даже преподавателей изводила. Паша напоминал маленького юркого хорька – тонкий, лёгкий, порывистый. Короткие чёрные волосы «ёжиком», высокий лоб, круглые чёрные глаза, длинный острый нос, узкие, всегда упрямо сжатые губы. Точно хорёк – дотошный, въедливый и хитрый. Его нельзя было назвать красавцем, но в нем была притягательная животная харизма, девушки вешались на остроносого хоря гроздьями. А вот Свету Павел привлекал исключительно как человек, с которым можно работать и не бояться, что подведёт. Чем-то они были схожи – оба упёртые и целеустремлённые. Познакомились на первом курсе и дружили уже три года. По-настоящему дружили, опровергая устоявшееся мнение о том, что дружба между парнем и девушкой в принципе невозможна.

– Нарыл в инете пару статей, но всё это чушь собачья. – Паша быстро водил по экрану планшета пальцем. – Самого главного мы не найдём таким способом. Короче, Светик, вот план мест, где в нашем городе недавно что-то странное происходило. Сгоняем, фотки там, интервью старожил, но ещё я предлагаю заглянуть в архив. Там не всё оцифровали, есть старые записи про колдунов, таинства всякие. Это мне дед рассказал, он работал там. И ещё можно к экстрасенсам нашим сходить. В лавки антикварные заглянуть. Ну?

– Ну давай. С чего начнём?

– Глянь, – он протянул Свете планшет. – Лес за городом. Там дольмены нашли, надо проверить. И маяк на берегу.

А потом, если ничего не нароем, в музей ходим. Там тоже что-то странное творится по ночам.

– Нас никто в музее на ночь не оставит.

– М-да, – с грустью согласился Павел.

– Ладно, найдём чего-нибудь, – попыталась подбодрить друга Света.

– Нам нужна помощь.

– Зачем? Сказали, что максимум трое в команде. Но нам и так хорошо. И вообще, давай фотки наделаем и придумаем историю сами, а?

И тут же пожалела, что сказала. Павел никогда не опустится до фантазии, никогда не станет сочинять сенсацию. Он будет копать до последнего, пока не найдёт достоверные факты. Трудно ему будет, но такой уж он, Павел Рыков, помешанный на честности, презирающий враньё.

– Не смотри на меня так, – взмолилась Светлана, когда сердитый хорёк начал буравить её презрительным взглядом. – Прости, больше не буду! Ты у нас командир, тебе и решать. Кто будет нашим третьим мушкетёром?

– А вон он, на своём коне едет, – все ещё обиженный, Паша кивнул на дорогу.

– Громов?! – Света сразу узнала дорогой автомобиль с запоминающимся тюнингом – огромной головой льва на капоте. – На хрена нам Громов?

Никиту Громова она недолюбливала. Он казался ей богатыньким надменным эгоистом, который относился к той

категории людей, что привыкли получать от жизни всё и по первому требованию. Никита обладал запоминающейся внешностью: атлетическая фигура, высокий рост, яркие голубые глаза, прямые чёрные волосы до плеч, постоянно собранные в небрежный хвост, чувственные губы, волевой квадратный подбородок. А когда он улыбался, демонстрируя безупречные белые зубы, на его щеках появлялись небольшие ямочки. Он сводил с ума всех девчонок института, но ни одна не задерживалась у него больше чем на неделю. На жертв своих достоинств Громов смотрел с лёгкой снисходительностью и иногда некой брезгливостью. Это и бесило Светлану. Он не понравился ей с первого дня знакомства, с первой минуты. А когда попытался подкатить, предложив встречу в дорогом ресторане, Света с чувством глубокого удовлетворения послала его подальше.

– На фига нам Громов? На фига?! – зашипела она.

– Так, кончай истерику, мать! – затараторил Павел, наблюдая, как Никита паркуется возле дома. – Он нам нужен. Сначала не хотел идти в команду, но когда узнал, что писать статью будешь ты, согласился. Похоже, он к тебе неровно дышит, будем это использовать!

– Пашка! – возмущённо взвизгнула Светлана. – Ты вообще?! Ты чего? Да ты...

– Тише, Светик, он идёт! Лыбься и молчи. Спать с ним тебя никто не заставляет.

– Это вообще уже!

На первых порах Свете захотелось встать и уйти, но она вспомнила, что журналист и что работать в будущем ей предстоит и не с такими хмырями. Усидела.

– Привет!

Он подошёл, помахивая ключами от машины, широко улыбаясь своей фирменной белозубой. Начищенные до блеска туфли, чёрные брюки, дорогой ремень с золотой бляшкой, синяя рубашка с коротким рукавом, выгодно оттеняющая большие голубые глаза. Прямо картинка, на которую Света смотреть не хотела.

– Привет! – Павел слегка поднялся, чтобы пожать протянутую руку.

– Привет, – Света демонстративно скривила губы в подобие улыбки.

– План есть? С чего начнём? – деловито спросил Никита, глядя исключительно на Павла. Света догадалась, что тот обижен её недавним отказом. Гляньте, мальчику конфетка не досталась! Тогда что он тут делает? Измором берет?

– С архива.

– Ок, едем.

И развернувшись, пошёл к своей машине. Первым порывом Светы было отказаться от совместной поездки, добраться до архива на автобусе. Но тут же это показалось глупой идеей. Работать предстоит всё равно вместе, да и не трусиха она. А машина с кондиционером лучше душных автобусов в тысячу раз. И неважно, кто за рулём

– Сначала едем за моим дедом, – протараторил Павел. – Он сможет обеспечить нам доступ в непроходимые для обычного человека закрома нашего архива. Садись!

И услужливо открыл перед Светой заднюю дверь.

– А дед зачем? – спросил Никита.

Света, усаживаясь, заметила, как Громов нахмурился. Ей не рад? Или её внешнему виду? Может, не соответствует её простенький цветастый сарафан и белые балетки кричащей роскоши его автомобиля? Привык, наверное, возить на нем роскошных баб в дорогих шмотках. Хотела разозлиться, но стало почему-то немного стыдно. Возникла идея взять ещё одну подработку, чтобы купить приличное платье и туфли. И тогда всё же разозлилась. На себя.

– Матвей Игнатьевич – наш ключик ко всему, что скрывается в архивах, – гордо выдал Павел, садясь в салон. – Дед у меня мировой. Давно на пенсии, но ходит в архив как на работу. Практически тамошняя достопримечательность.

Машина тронулась с места и Света, успокоившись, с удовольствием откинулась на спинку сиденья, наслаждаясь приятной прохладой. Хорошо всё-таки, что решили задействовать Громова. Пашка всегда знает, кого и когда нужно подключить для дела. Хоть жара не страшна, да и стоять на остановках не придётся.

***

Матвей Игнатьевич, слегка ссутулившись, сидел за столом и быстро листал пожелтевшие страницы старой газеты. Никита и Павел ходили мимо стеллажей, выискивая нужные документы. Света фотографировала статьи, которые Матвей Игнатьевич находил с космической скоростью.

– Неужели наизусть помните каждую газету?

Поражённая осведомлённостью пенсионера, девушка прервала работу и села рядом.

– Почти все, – уклончиво ответил дед и, прищурившись, посмотрел на неё поверх стильных очков в тонкой металлической оправе. – Я же тут полжизни провёл. Да и тема эта меня всегда интересовала. Читал всё. Запоем. Вот и помню.

Он снова вернулся к поиску, а Света, отойдя от стола, сделала несколько снимков Матвея Игнатьевича. Старик за работой, сосредоточенный и собранный, создавал впечатление человека, который точно знал, что делает. Он был в своей стихии и виртуозно управлялся с огромным количеством газет и вырезок. В свете яркой лампы седые волосы слегка искрились, отражая свет, тёмная рубашка оттеняла светлую короткую бороду и аккуратно подстриженные усы. Если правильно встать, можно сделать почти мистическое фото.

Света покружилась возле старика, нашла нужный ракурс и снова сделала несколько кадров. Матвей Игнатьевич поднял глаза и немного смущённо улыбнулся. А глаза-то у Пашки дедовы, заметила Света.

– А это что?

Никита положил на стол серый пыльный свёрток – плотную тряпицу, перетянутую чёрной верёвочкой

– Нашлась! – радостно воскликнул Матвей Игнатьевич. – А я искал, думал, совсем пропала.

Старик быстро развернул свёрток, положил на середину стола. Света, заинтригованная находкой, шагнула вперёд и налетела на Никиту. Тот отступил и с лёгкой насмешкой произнёс:

– Дамы вперёд!

Света дёрнула плечом, неопределённо хмыкнула и встала рядом с Матвеем Игнатьевичем.

– Дед, это чего? – Павел положил находку на ладонь и поднёс под свет настольной лампы. Круглое стёклышко грязного жёлтого цвета с ровными краями и мутной серединой. Очень походило на отколовшееся дно бутылки. – Типа твой фант?

Матвей Игнатьевич неожиданно резко встал, суетливо собрал газеты в стопку и произнёс:

– Ну всё. Больше тут искать и нечего. Статьи есть, стёклышко тоже. Всё, ребята, собираемся и на выход!

– Дед! – изумлённо возмутился Павел, – Ты чего?

– По дороге скажу, – отмахнулся Матвей Игнатьевич.

И торопливо стал собираться.

– Дело было так, – уже в машине старик наконец решил всё прояснить. – В архив я тогда попал сразу после войны, когда выписался из госпиталя и вернулся в город. Из-за ра-

нения ходил плохо, работать в полную силу не мог, вот и поставили меня архивариусом, разбирать документацию дореволюционного времени, нашу и сосланную к нам в архив из других городов. Там и наткнулся на статьи, что вам показал. Некоторые рассказы очевидцев и протоколы полицейев тут больше похожи на сказки, но люди в эти сказки верили, есть даже показания учёных, участников странных событий. Да не буду я пересказывать, сами прочтёте. И вот однажды натолкнулся я на кучу отчётов, сложенных в потёртую картонную коробку. Оказалось, это отчёты аж тысяча восьмисотого года. Мало что можно было разобрать, документы почти сгнили, язык непривычный, но вот эту тряпицу, – он кивнул головой на Павла, который все ещё держал находку, – и записку к ней откопал среди обрывков бумаг. Так вот... – И тут все замерли, понимая, что начинается настоящий рассказ. Дед обвёл молодёжь лукавым взглядом и продолжил: – Это зовётся Око. Если верить той записке, через него можно увидеть потусторонних существ, живущих в нашем мире. Откуда они сюда проникают – так и не понял. Если честно, я смотрел через него много раз, но ничего так и не увидел. Да понимаю я, что всё это бред, – Матвей Игнатьевич почему-то виновато улыбнулся. – Но я им долгое время увлекался. Теперь ваша очередь.

– Спасибо, дед! – Павел повернулся к нему и помахал сжатым кулаком. – Ты супер! Материала на книгу нарыли, осталось найти доказательства! – Он повернулся к Светлане, си-

девшей на заднем сиденье. – Вот. Держи! – Света протянула руку, и Око прохладным боком легло в её ладонь. – Будешь хранить, а то я посею где-нибудь.

– Приехали, – буркнул Никита.

Павел выскочил из машины и помог деду выйти. Легонько хлопнул старика по спине на прощание и вернулся обратно.

– В антикварную лавку едем, – распорядился Рыков, назвал адрес. – Покажем антиквару наш камешек, может, историю какую расскажет.

Никита едва слышно хмыкнул, завёл мотор.

– Ок.

Света открыла планшет и погрузилась в изучение собранного материала. Многие записи были непонятны и пришлось использовать электронный переводчик, чтобы разобрать слова. Пока ехали до антикварной лавки, единственной в городе той тематики, что им была нужна, Света отметила пару интересных строк в старых записях: «Тай Око Отверзати», в переводе звучало как: «Скрытно Глаз Отвори». Слова были написаны крупным убористым почерком и обведены неровным кружком.

Наверняка, это имело отношение к стёклышку, может, заклинание какое. Света повертела в руках дедовский подарок и произнесла несмело шёпотом:

– Скрытно глаз отвори!

Поднесла стекло к глазам и посмотрела на улицу, на мелькавшие мимо машины, людей, дома.

Ничего.

– Колдуй баба, колдуй дед, – тут же раздалось издевательское с водительского сиденья. – Увидела чего?

Света хотела спрятать находку, стыдливо залилась краской, но потом взяла себя в руки и снова, уже громче повторила заклинание.

– Дурость, – выдал Никита.

– Сам ты...

Сдержалась.

Машина остановилась напротив антикварной лавки – небольшого магазинчика на первом этаже многоэтажки. Бросив ребятам ленивое: «Я не пойду», Никита остался в машине, врубив на всю мощь радио.

Света и Павел, вооружившись камерой, отправились работать.

В сумраке лавки, сквозь скупые солнечные лучи, пробивающиеся через грязные разводы на окнах, тонкими струйками клубилась пыль. Повсюду валялось невообразимое количество разных вещей, начиная от сломанных оленьих рогов, висевших на потолке, порченных временем кукол, дореволюционных детских санок и заканчивая пожелтевшими и местами прогнившими стопками газет. Казалось, здесь обитает человек, всю свою жизнь копивший хлам.

Хозяин антиквариата обнаружился за заваленным старыми приёмниками столом. В рассеянном свете, попадавшем в лавку исключительно из грязных окон, он казался ожившей

частью его сокровищ – маленький, обросший седой бородой, словно сказочный гном, облачённый в старый твидовый пиджак. Светлане показалось, что и пахнет от него, так же как и в самой лавке – пылью и плесенью.

– Здравствуйте! – Павел лучезарно улыбнулся. – Мы студенты из журфака, пишем статью о необычных явлениях в нашем городе.

– Покупать чего будете? – сердито спросил старик.

– Нет, – Паша мотнул головой, – интервью не дадите? Уделите времени немного.

– Тут ничего не происходит, – буркнули в ответ. – Если не будете покупать – свободны, молодые люди!

– У вас столько всего здесь собрано, – вмешалась Света. – Неужели ничего не замечали? Может, предметы двигаются или звуки разные?

– Как жильцы сверху затапливают, так у меня тут всё двигается! – нервно рявкнул старик, – Идите, не мешайте работать!

– Тогда может подскажите, – Света достала из кармана стёклышко, – это имеет какую-то ценность?

Око сверкнуло в бледном луче, падающем на захламлённый стол. Антиквар вдруг подобрался, съёжился и резко отпрянул в угол.

– Чего вам тут надо?! – взвизгнул он. – Я тут давно уже, мне можно!

– Простите, – Света растерялась. – Мы просто спросить...

И тут дедка словно подменили. Испуг сошёл, спина выпрямилась и он, мягко ступая по облезлым деревянным полам, пошёл к Свете.

– Дорогуша, – неожиданно ласково произнёс он, – а не продадите вашу вещицу? Если вы не знаете, что с ней делать, я куплю в свою коллекцию. Тысячу даю!

– Нет, простите, – Света отступила, убрала стёклышко в карман. Антиквар жадным взглядом проводил её руки.

– Две тысячи!

– Что это? – встрял Павел. – Вы же знаете!

– Пять! Ну зачем оно вам? Студенты, бедные, а тут такой лёгкий заработок, – пел антиквар, приближаясь к оторопевшей Свете.

– Нет, – ответила она, борясь с желанием выйти на улицу, сесть в машину и уехать подальше.

– Десять тысяч, – не сдавался антиквар. – Расчёт на месте!

– Нет, я...

– Десять тысяч долларов наличными! Прямо сейчас!

Он медленно наступал на неё из темноты, и Свете показалось, что глаза антиквара блеснули чёрным. Он протянул к ней руку и почти схватил за сарафан, как Павел дёрнул Свету за плечо, прошептав:

– Бежим!

Света развернулась и рванула к двери. Павел уже резко дёргал за ручку, пинал, стучал ладонью, но дверь словно заклинило.

Света в ужасе обернулась, вскрикнула, увидев, как антиквар раскинул руки и гулко произнёс:

– А я предлагал! Дураки!

А потом, ошестинившись и рыча, кинулся к ним.

– А-а-а! – заорал Павел, сдёрнул с потолка оленьи рога и запустил в антиквара. – Светка, окно!

Визжа и спотыкаясь, Света бросилась к ближайшему окну. Схватила первое, что попало под руку и запустила в стекло. Звон перекрыл неистовое рычание. Обернувшись, она увидела, как Павел перелетел через стол, сбитый мощным ударом. Она вскочила на подоконник, выбивая остатки стёкол сумочкой. Кто-то схватил её за руки, потащил наружу. Отбиваясь и визжа, стала царапаться, но её схватили так крепко, что она не могла сопротивляться.

– Что тут творится?

– Никита, помоги!

– А это кто?

Из оконной рамы показался взъерошенный антиквар.

– Бей его! – взвизгнула Света. – Там Паша!

Никита отодвинул перепуганную девушку за спину и одним ударом сбил старика с ног.

– Надеюсь, – спокойно сказал он, – я тебя правильно понял.

– Паш! – взвизгнула Света. – Пашка!

Павел, бледный, с разбитым лбом, горящими от возбуждения глазами показался в оконном проёме. Никита бросил-

ся к нему, схватил за руки и помог выбраться.

– Бежим! – заревел Павел, как только оказался на улице. – Живо!

– Ладно, – Никита схватил дрожащую Свету и потащил к машине. Антиквар снова показался в окне, Света на ходу вытащила из кармана Око, поднесла к глазам:

– Скрытно глаз отвори!

Ничего не произошло. Антиквар в свете тёмного стекла не изменился.

Никита усадил Свету на заднее сиденье и метнулся за руль.

– Тай Око Отверзати! – прошептала Света.

Мутное стёклышко резко стало прозрачным. В проёме маячила огромная серая тень волка. Света убрала стекло и вздрогнула, столкнувшись с жёстким взглядом разъярённого антиквара.

Машина, визжа тормозами, рванула с места.

– Что там такое было? – внешне спокойного Никиту выдавал дрожащий голос. – Вы что там натворили?

– Я видела, видела! – судорожно выдохнула Света, прижимая стёклышко к груди. – Око работает! Я поняла! Оно показывает демонов, Матвей Игнатьевич был прав!

И тихо, тонко заскулила.

– Чёрт! – Никита остановил машину, вышел. Открыв заднюю дверь, сел рядом с девушкой, осторожно притянул к себе.

– Офигеть! – высказался Павел, прижимая к окровавленному лбу ладонь. – Круто! Как он меня, одной рукой! Я думал всё, капец мне!

Света взвыла.

Никита чертыхнулся, достал из кармана брюк платок, протянул Павлу.

– Ребята, это ненормально! – заревела Света. – Так не бывает, это ненормально!

– Ладно, тише, – Никита прижал покрепче дрожащую девушку и задал Павлу вопрос: – Что, чёрт возьми, там произошло?

– Я не знаю, – признался Павел, вытирая кровь. – Сначала он нас футболил, потом увидел Око и давай покупать! Десять тысяч баксов предлагал, представляешь? Ну мы не согласились, и тут он на нас пошёл! Как животное, блин, честно! Думал, грызть кинется, реально! Дверь не открывается, я его рогами, Светка в окно, и тут он меня так, легонечко раз! И я под столом! Офигеть, ёпть!

– Не то слово, – выдохнул Никита.

Света перестала плакать, смущённо отстранилась.

– А как ты вообще там оказался? – Павел сильнее прижал платок. Его лоб все ещё кровил. – Не хотел же с нами.

– Услышал, как ты в дверь барабанишь, и как Света визжит. Побежал посмотреть. И тут вы. В окне.

– Музыка же орала, – почему-то вспомнила Света.

– Вырубил. Вовремя, похоже.

– Ты меня спас...

– Не поранилась?

– Нет, ты меня удачно вытащил.

– Обращайся, – шепнул он и улыбнулся. – В больницу сейчас, а потом дальше работаем? Или потом по домам?

– Какой по домам?! – взвился Павел. – Тут такое происходит! Мы же теперь видим тварей, блин, без макияжа! – Повернулся к Свете и виновато спросил: – Ты как, мать? Ты если что...

– Я с вами, – вытирая слезы, ответила Светлана. – Нормально всё.

В приёмном покое травмпункта они отсидели длинную очередь прежде, чем Павла пригласили к хирургу. Рану пришлось зашивать, всё это заняло довольно много времени. Наконец усталый, но довольный Паша вышел к ребятам и сходу заявил:

– Есть, пить и работать!

– Неугомонный ты какой, – беззлобно проворчал Никита. – Ладно, едем в ресторан. Мы тут со Светой нашли кое-что, там и обсудим.

– Я в ресторан не поеду, – тут же ответила девушка. – В кафешку ещё можно, но не в ресторан.

– А чем кафе лучше? – удивился Никита.

– Ценами, – Паша широко улыбнулся. – Никит, правда, нам такое не по карману.

– Я угощаю.

– Ну, тогда...

– Нет! – Света резко пресекла попытку Паши поесть на халыву. – Кафе!

– Око – магический артефакт адептов хранителей для определения сущностей, – быстро читал Паша. – Используется как тренажёр, впоследствии хранитель может видеть сущностей и без Ока. Вау! – он сделал большой глоток газировки. – Круто! Ну-ка, Светик, дай его сюда. Чего там надо говорить?

Девушка произнесла, Паша повторил и вынес вердикт:

– Ничего не вижу.

– Дай.

Света прошептала заветные слова и съёжилась. В углах кафе недвижно висели бесформенные тени. Сами по себе. Казалось, они выбирают подходящую жертву, притаившись в укромном месте.

– А я это вижу! – прошептала она.

Паша нахмурился, отобрал Око и протянул его Никите.

– Ну а ты?

Через минуту Никита вернул артефакт Свете.

– Нет. Я не вижу ничего.

– Короче ясно, – хмуро произнёс Павел, недобро поглядывая в пустые углы, – они выбирают себе тело, подселяются и живут в своё удовольствие, так в записях написано, вер-

но? Как паразиты, наверное. Видит их только Светка, значит, у неё есть дар, или как там это умение зовут. Светусь, – он неожиданно широко улыбнулся, – да ты страж!

– Дурость, – выдохнула Света, поёжилась и тихо спросила: – И что теперь?

– А теперь самое интересное, – энтузиазм Павла порадовал. – Будем их ловить!

– Кого?

– Тварей этих! Фоткать, Светка! – Он злорадно хохотнул, Света испуганно охнула. – Нам нужна аппаратура. Хорошая аппаратура с ночным и инфракрасным видением!

И он выразительно посмотрел на Никиту.

– Понял, – спокойно сказал тот. – Будет. Едем ко мне, берём всё, что нужно и потом куда?

– К дольменам!

Воинственный, немного жёсткий настрой Павла Свету пугал. Это больше походило на одержимость, на дикую в своей сущности охоту за призраками, которые, возможно, могут не только лоб разбить... Но если она откажется, Пашка пойдёт один.

– Знать бы, что это за твари такие, – произнесла Света и вдруг поняла, что знать-то особо и не хочется.

Сгущающиеся сумерки принесли долгожданную прохладу, бесцеремонно прогнав наглую жару. В лесу вечерняя свежесть ощущалась более остро – резкая смена температур вы-

зывала неприятный озноб. А может, это был прилипчивый страх, захвативший Светлану ещё днём.

Освобождённые от векового заточения дольмены выселились на утоптанной поляне, словно безмолвные пришельцы. Их выкопали из холма, случайно обвалившегося после очередного ливня. Были предположения, что дольмены засыпали специально. Но кто и зачем? И что такое – эти странные сооружения? Каменные домики с округлой дверцей в полуметре от земли – нелепые порождения сумасшедшего строителя.

Света проверила несколько раз, но теней рядом с дольменами не увидела.

– Пусто тут, – уверенно заявила она, – ловить нечего, это точно.

Павел упрямо поджал губы, в очередной раз осмотрелся и поставил штатив возле одного из мегалитов.

– Тут есть мы! Если тени днём прячутся по углам, то по ночам должны хозяйничать. И вообще, как они выбирают жертву? Как подселяются? Если эти дольмены и засыпал кто-то, то возможно, из-за этих теней? Помнишь, Свет, антиквар сказал, что он тут уже давно, что ему можно. В смысле?

– Я уж думала над этим, – тихо ответила Света. – И ещё статью нашла, что некоторые артефакты притягивают существ. А если наше Око притянет тварей каких?

– Вот именно! – радостно воскликнул Павел. – Око уже давно лежало в архиве, но ничего странного там не происхо-

дило. А если мы оставим этот артефакт рядом с дольменами, может и поймает что-то!

– Или нас поймают, – нервно сглотнула Света.

– Да ладно, мать, не бойсь!

– А что, если и правда, на нас нападут? – лениво спросил Никита, все это время подпиравший плечом один из мегалитов. – Если уж про тени знаем, про то, что они подселяются в людей, то можем и сами словить чего такого... Не нужно.

– Точно, – Павел стукнул себя по многострадальному лбу. – Пока ещё не совсем стемнело, давайте придумаем оберег какой, что ли?

– И какой? – уныло спросила Света.

– А всё подряд! Всё, что в статьях было. Святая вода, кресты, серебро, чеснок...

– Это как же мы все за пару часов соберём? До полуночи всего ничего.

– Я соберу, – Никита отлепился от дольмена и неспешно пошёл к машине. – Кто со мной?

– Я тут! – упрямо заявил Павел. – С аппаратурой разберусь.

– Я останусь, – ответила Света, с трудом поборов желание уехать и запереться дома.

Не сказав больше ни слова, Громов сел в машину.

Света поднесла к глазам Око и ещё раз осмотрела пространство вокруг. Чисто. Происходящее нравилось всё меньше.

ше. Расследование уже не походило на мирный сбор информации, а превратилось в настоящую охоту на, возможно, опасных существей. Из головы не выходил злобный взгляд антиквара. А если он начнёт искать Око?

Света поделилась мыслью с Павлом, тот серьёзно посмотрел на неё:

– Вот поэтому и нужно узнать, что это за твари такие и как с ними бороться.

– Да, конечно да...

***

– Полночь! – прошептал Павел, озираясь по сторонам. Несколько фонарей, припасённых загодя, они расставили так, чтобы максимально осветить пространство вокруг мегалитов.

Света поднесла Око к глазам и съёжилась

– Паш, вижу! Тени! Три! Они на границе света!

– Твою ж заразу! – Впервые Света услышала в голосе Павла страх. – Громов-то где?

Фонари стали гаснуть один за другим. Света прижалась к Павлу и тихо заскулила. Послышались тяжёлые шаги, в свете яркой луны проступили очертания человеческого тела. Антиквар.

– Вот тварь такая, – зашипел Павел, загородил собой подругу. – Нашёл, гад!

– Отдай Око! – Старик остановился неподалёку, протянул руку. – По-хорошему отдай!

– Прямо сейчас! – рявкнул Павел. – Ты кто такой, дядя?

– Око отдай!

– А иди ты!

– Взять!

Антиквар мотнул головой, и тут же из темноты выступили два человека. В сумраке ночи можно было разглядеть лишь очертания фигур, но они вдруг встали на четвереньки, засверкали красными глазами и медленно поползли в сторону ребят.

– Мама! – выдохнула Света. – Паш!

– Доигрались, блин, – запоздало понял Павел и замахнулся на тварей фотоаппаратом.

Внезапно на поляну опустился сумрак. Луна, словно испугавшись, спряталась за облаками.

Шаг. Ещё. Сгорбленные фигуры, едва различимые в темноте, плавно приближались.

«Ещё мгновение, – подумала Света, – и можно умирать от страха!»

Машина Громова на полной скорости влетела в тварей, взревела мотором и врезалась в дерево. Никита выскочил из салона и рванулся к ребятам.

– Пашка, в дольмен! Прячься! Света, направь на них Око!

Подлетел, толкнул оторопевшего Павла к мегалиту, закрыл Светлану спиной.

– Заставь Око работать! Ну!

Света прошептала заклинание и закричала, увидев истинные лица тварей – безумную смесь звериного лика и человеческих очертаний. Оборотни прыснули в стороны, и только антиквар, ёжась, остался стоять на месте.

– Уходи, – рыкнул на него Громов. – Сам!

– Щенок! – зашипел антиквар, оскалился гнилыми зубами, – Отдай!

И бросился на Никиту.

Света закричала, медленно осела на землю.

Павел подхватил её и потащил к дольмену. Толкнул к отверстию, кинулся Громову на помощь, но резко остановился, нервно спросив:

– Как?!

Скулящий антиквар быстро уползал в кусты, а Громов устало сидел на земле.

– Не знаю, Паш, – ответил он. – Наверное, что-то из берегов помогло. Я тут много чего насобирал.

– Где они? – Света, дрожа, стояла возле мегалита, сжимая в ладони Око. – Где обереги, Громов? Я видела, что ты сделал... Я видела! – закричала она, вжимаясь в стены убежища так, словно хотела просочиться внутрь. – Один удар, и старик с разбитой рожой уполз в кусты! Как?! Как, Громов, у него силища немереная!

– Да я не знаю...

Никита растерянно посмотрел на Павла, тот сделал шаг

назад.

– Ты один из них! – истерично крикнула Света.

– Нет, ты чего?

Она прочла заклинание и посмотрела на Никиту сквозь Око.

Громов замер, подобрался. Нахмурившись, посмотрел на Свету, потом на Павла.

– Вы ненормальные, – произнёс он, вставая. – Я вас спас вообще-то. Машину разбил.

– Откуда ты знал, что рядом с нами эти твари? – Павел сделал ещё один шаг назад. – Ты на них даже фарами не осветил. Влетел сразу, словно издалека увидел. Как, в такой тьме?

– Потому что полночь, – Громов развёл руками, встал. – Я спешил, просто совпало!

– Свет, что ты видишь?

– Злого Громова, – устало ответила она. – Он чист.

Из темноты послышался тихий шорох, и что-то сбило Никиту с ног. Тёмная масса навалилась ему на спину, прижимая к земле. Павел воинственно крикнул, подскочил и замахнулся на тень фотоаппаратом. Ещё одна тень бросилась к нему, повалила, глухо рыча.

Света, от страха не в силах двинуться с места, в ужасе смотрела на тьму, копошащуюся над парнями.

– Око отдай! – Рядом возник антиквар, протянул руку. – Не отдашь – твоих друзей сожрут. Ничего не останется, ни

косточки. Отдай!

– Не давай! – крикнул Никита, каким-то образом сумев выбраться из-под тени. – Ты хранитель, он слабее тебя! Не отдавай!

Отбросил тварь и кинулся Павлу на помощь.

– Сильный, щенок! – рыкнул старик. – Но нас больше. Отдай Око, страж!

Света видела, как Громов кинулся к Павлу, как ухватил тень, но тут же на него прыгнула та, первая.

– Да пошёл ты! – выплюнула Света и шагнула старику навстречу, – Пошёл вон!

Антиквар подпрыгнул, взвизгнул, но отступить не соби-
рался.

– Убейте их! – закричал он и снова протянул Свете руку – Отдай! А то и тебя...

И резко замолчал, пригнулся к земле, озираясь по сторонам. В темноте его эмоций было не разглядеть, но Света явно ощущала дикий страх, сковавший старика. А через мгновение услышала глухой грозный рык, раздавшийся совсем рядом. У Светы подкосились ноги, она медленно осела на землю и в ужасе подумала, что ещё за тварь принесло к её артефакту? Так рычать мог только зверь. Огромный, злобный, полный мощи. Что-то пронеслось мимо, скрытое мраком, схватило антиквара. Послышались хлюпающие звуки и едва слышный хруст. Света, едва дыша, вжалась в землю. Думать о том, что происходит вокруг, было так страшно, что она по-

чти отключилась.

– Свет...

Кто-то осторожно обнял её за плечи, заставил подняться и крепко прижал к широкой тёплой груди.

– Никита?

– Света, всё хорошо. Всё прошло.

Так хотелось зареветь, заорать, но сил не было даже на слезы.

– Мать, ты как?

– Паша?

– Я, Светик. Как ты?

Ей показалось, что она начала оживать. Вздохнула, осмотрелась.

Медленно, словно стыдясь, из-за туч вышла луна. На поляну упали бледные лучи. Света подняла голову и увидела обеспокоенный взгляд Никиты. И почему он раньше ей не нравился? Нормальный парень. Даже очень.

– По домам, – шепнул он ей на ушко и осторожно поцеловал в щёку – Хватит уже.

– Согласен, – Павел поморщился, разочарованно вздохнул. – Да, помяли нас, блин! Хорошо не покусали, твари! И фоток нет. Правда, я камеры подключил... Твою ж заразу! – счастливо закричал он. – Я камеры успел включить!

Света уткнулась лбом в грудь Никиты и тихо, с облегчением рассмеялась.

***

Никто не поверит. Всё равно никто не поверит. Камеры ночного видения сняли ребят и странные тёмные субстанции с едва различимыми звериными контурами. На инфракрасных камерах было то же самое – тёмные силуэты. На записях всё выглядело как хорошо смонтированное кино. Не важно. Главное – есть материал. Никто и не ждал, что их курсовая будет выглядеть иначе.

***

Никита оставил на губах Светы лёгкий поцелуй и уехал. Последние дни он старался не оставлять её одну. Они не знали, куда девался антиквар со своими оборотнями и что ожидать от теней. Но пока всё было тихо. Отобрать Око никто не пытался. Света подошла к подъезду и увидела дворника.

Тётя Таня почти закончила уборку, дometая маленький квадратик у подъезда.

Света зачем-то достала Око и навела на соседний дом. Те-ни сидели на карнизах, ползали по крыше, чернели в окнах. Света вздрогнула и навела Око на Татьяну.

В прозрачном стекле отразилось яркое пятно. Вокруг тёти Тани клубилось живое пламя. Она махала метлой, и чилига разгоняла тёмные пятна с дорожки. Там, где метла прошла

по асфальту и газону, было очень чисто и светло.

– В нашем полку прибыло? – Татьяна подошла к оторопевшей Светлане и по-доброму улыбнулась. – Я рада.

– Почему другие дома в тених? – тихо спросила Света, справившись с первым шоком.

– Потому что нас мало, – просто ответила Татьяна. – Не успеваем. Да и не только тени в городе хозяйничают. Тут много за чем присматривать надо. Ты с нами?

– Я?

Света растерялась, но женщина вложила ей в ладонь свою метлу. Тёплый черенок вздрогнул тихой волной, удобно лёг в руку.

– Я не умею...

– А ты попробуй!

Никита включил музыку и довольно улыбнулся. Можно прекратить утомительные поиски, он нашёл свою самку. Пришлось постараться, добиваться расположения, но это того стоило. Клан одобрил её, когда львы пришли помочь ему у дольменов. Жаль антиквара. Старый волк мог бы дожить свой век, зарывшись в любимый мусор, но он слишком многого хотел. Око даёт силу видеть, а значит, повелевать Тьмой. Зачем было старому оборотню такая власть? Кто знает. Больше он не потревожит их. Хорошо, что во время боя у дольменов ему удалось не выпустить своего зверя, и Око не уловило тени льва. Незачем самку пугать. Всему своё время. Она

пройдёт инициацию, и у его клана будет преимущество перед другими оборотнями. Хорошо, что он нашёл её первый, он, а не хранители города. Да и парнишку того, Павла, стоит обратить. Отличный получится слуга...

Гровел

Пролог

Тяжёлый удар в дверь гроыхнул в полупустом подвале жутким эхо. Осыпавшаяся с потолка труха и пыль плотным облаком повисли у дощатой лестницы. Снова удар, хлипкая дверь отчаянно затрещала, заныла ржавыми петлями и почти открылась. Ещё удар, но уже более слабый, только лишь для того, чтобы распахнуть деревянную преграду.

По разошедшейся лестнице тут же послышалась торопливая поступь, эхо разнесло злые голоса по тёмным углам.

Некуда прятаться. Нашли...

Большие сильные существа быстро разбежались по всему подвалу и один из них тихо, но твердо сказал:

– Вот он!

Гровел сидел в самом тёмном углу, скорчившись от страха и холода. Сейчас он не мог ничего предпринять, чтобы защитить себя. Отчаянно вжимаясь тощей спиной в холодную стену, испуганно таращил глаза на дуло оружия, нацеленного на него злобной особью.

В инструкции было чётко указано – на планете обитает разумная раса. Да, разумная, а ещё абсолютно недоброжелательная!

Гровел закрыл глаза, ещё сильнее съёжился и приготовился к боли.

– Урод какой. Смотри, как человеческий зародыш. Лови эту тварь!

Его грубо схватили, обмотали верёвками и потащили наверх. На солнце.

Яркий свет жадно обхватил маленькое тельце, беспощадно сжигая нежную кожу. Гровел завизжал, попытался пошевелиться, как-то спрятаться от боли, но стало только хуже – солнце находило всё новые места для своих пыток.

Кто-то пожалел его и накрыл плотной, вонючей тканью.

Гровел тихо скулил, плакал и старался не шевелиться, чтобы жёсткая нить не тревожила раны, пахнущие горелой плотью.

Нужно выбираться, пока его не посадили туда, откуда выхода уже никогда не будет.

Он смог просунуть руки сквозь путы и отодвинуть тяжёлое покрывало. В глаза тут же ударил яркий солнечный свет. Гровел, пискнув, вернул защиту на место, но успел заметить, что лежит один. Взревевший мотор дал возможность определить место, куда его бросили. Транспорт. И рядом никого.

Какая удача!

Прячась под покрывалом, на руках подобрался к борту открытого кузова.

Время тянулось бесконечно. Чтобы не упустить подходящий момент, ему постоянно приходилось выглядывать из-

под своего укрытия, ожидая, когда машина заедет в тень.

Наконец, он почуял запах леса и уже знал – свобода близко. И когда грузовик заехал в лесную прохладу, он резко выскочил из своего укрытия, ухватился трясущимися ручками за деревянный борт кузова, подтянулся и выбросился наружу. Тяжело шлёпнувшись в густую траву, теряя сознание от боли, сумел перекатить своё тело, замотанное в сеть, под куст, и там отключился.

Машка

– Вот, ставь тут подпись.

Тётя Валя ткнула в колоночку ведомости толстым пальцем и с улыбкой стала наблюдать, как Машка, прикусив язык, старательно выводит на бумаге своё имя.

Мария Кожанкина, прозванная в деревне Машкой-дурой, была инвалидом детства. Не закончив ни одного класса сельской школы, Машка, всё же, благодаря стараниям матери, умела писать печатными буквами и читать по слогам. И даже понимала, что читала, если предложения были короткими, с простыми словами.

Жили они с матерью на окраине деревни, почти у самого леса в маленькой добротной избе. В отличие от невысокой полноватой матери, Машка вызрела в рослую деваху, крупную, крепкую, закалённую на тяжёлой деревенской работе.

В свои двадцать восемь Машка нигде не работала – од-

на вела всё хозяйство – и огород, и скотину, и дом, пока мать горбатилась на лесозаготовке. И никогда не была замужем – кому нужна такая «неумная», хоть и работающая баба. Да и красотой Машка не отличалась: носатая, губастая, музеподобная. И даже голос у неё был сиплый, скрипучий.

Жили они с матерью тихо, скромно, ни у кого ничего не просили, сами справлялись. Но три дня назад Машка осталась одна. Несчастный случай на лесозаготовке унёс жизни двух человек. Одной из погибших была Вера Кожанкина, Машкина мама.

Оплакивая мать по ночам, Машка поднималась рано утром, доила корову и постепенно втягивалась в домашние хлопоты, как учила мать. Заботливо следила за скотиной и огородом. Справлялась, как могла.

– Пенсию тебе прибавили, Маш, – складывая ведомости в сумку, тётя Валя кивнула на небольшую стопку наличных в руках девушки. – Приделась бы ты, что ли? Купила платье новое.

– Ехать же ж надо! – отмахнулась Машка. Она никогда не выезжала из деревни одна, но признаваться, что страшно без матери покидать дом, не стала. – Да и есть у меня, чего носить. От мамки осталось.

Тётя Валя сравнила рослую Машку и маленькую мать её Веру, грустно усмехнулась.

– Ладно, пойду я.

Она повесила сумку на плечо, подошла к двери, оберну-

лась, бросив на Машку сочувственный взгляд, спросила тихо:

– Не боишься одна? Без мамки не страшно?

Машке было страшно.

– Нет! – резко ответила она. – А чего бояться? Кому я тут нужна?

– Ну ладно.

Тётя Валя вышла в сени, обулась и не спеша ушла со двора. Жаль было девку. Но по суду, скорее всего, заберут бедняжку в интернат. Присматривать за ней некому.

Машка тут же засуетилась, засобиравалась, спрятав деньги под старенький матрац в своей комнатке. Вышла на улицу, закрыла дверь на железную щеколду и направилась в сарай за корзинами. Зной – не зной, а в лес идти надо. Грибы пошли. Хотела сегодня по холодку, но пенсию прождала, задержалась. А на зиму запасы нужны. Так мать делала, так и Машка делать будет.

Найдёныш

Он попытался забраться как можно дальше в кусты, чтобы спрятаться в тени. Но даже здесь солнце умудрялось пробираться к нему, лапало жестокими лучами, жгло кожу. Гровел беспомощно прижимался к земле, стараясь прикрыться листьями и скулил от боли и жалости к себе. Одно хорошо – он сумел уйти от охотников, что два дня гнали его, вы-

слеживали как добычу. Он и был добычей: странным, непонятным для них существом, свалившимся на охотничий стан прямо с неба. Его корабль взорвался в воздушном пространстве планеты, и он единственный из всего экипажа, кому удалось выжить, укрывшись в спасательной шлюпке. Шлюпка увязла в болоте, но Гровел чудом смог выбраться. Его биологическая оболочка только что переродилась в подходящую для планетарной атмосферы плоть, но не успела полностью сформироваться, чтобы иметь возможность заботиться о себе и защищаться.

Возможно, он погибнет здесь, под этим кустом от голода и холода, так и не сумев выбраться из сети, и никто не узнает, что случилось с пробной экспедиционной группой на этой планете. Ну зачем нужно было соглашаться на транспортировку своего сознания в эту глушь? Он не сможет на должном уровне представлять свою расу! Его задача – защищать команду, а не вести переговоры!

Гровел услышал тихую поступь и замер в ужасе. Кто-то раздвинул кусты, в которых он прятался, и издал удивлённый, испуганный вскрик. Гровел попытался напугать пришельца, вытаращив глаза и вытянув дрожащие руки. Ещё он хотел зарычать, но из горла вылетел лишь слабый писк.

– Ба! Ребёночка кто-то выбросил!

Машка посмотрела по сторонам, ожидая увидеть того, кто смог выбросить страшенького ребёночка, но никого не разглядела. Пожалев найдёныша, осторожно подняла его с зем-

ли, прижала к груди и припустила домой.

Раз ребёночек не был нужен – она возьмёт его себе. Опасаясь, что кто-то может заметить у неё находку и отобрать, Машка положила пищащий свёрток в корзинку и накрыла своим платком. Ребёночек поначалу ковырялся в прутьях, взвизгивал, но быстро успокоился.

Машка добралась до дома, заперла все двери, поставила корзинку на стол и осторожно заглянула под платок. Найдёныш закатывал глаза, корчился и тихо хрипел.

– Помрёт ведь! – охнула она, осторожно достала находку из корзинки, взяла ножницы и аккуратно разрешила верёвки.

Найдёныш казался больным и слабым, вяло шевелился на столе то поднимая, то опуская тощие трясущиеся руки.

– Жрать хочешь? – спросила Машка. – И что ты жрёшь?

Она достала банку молока из холодильника, налила в кружку и попыталась напоить найдёныша. Человечек сильно закашлялся, измазался в молоке и захрипел.

– Жри, дурачина!

Машка завернула его в платок, посадила на колени, взяла ложку и принялась осторожно вливать в беззубый рот холодное молоко. Человечек поначалу сопротивлялся, но потом приноровился и начал сосать ложку, делая большие жадные глотки.

– Жрёт! – заулыбалась Машка.

Осилив полкружки молока, человечек закашлялся и стал выплёвывать питье.

– Нажрался! – догадалась Машка. – Ну и ладно.

Она отнесла его на кровать, убрала вымазанный в молоке платок и внимательно разглядела свою находку.

– Большой, – сделала она заключение, заметив сквозь грязь и молочные потеки свежие ожоги. – За это тебя и выбросили. Полечим, чего уж!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.